

Публичное/частное в современной цивилизации

**Материалы XXII российской
научно-практической конференции
(с международным участием)**

16–17 апреля 2020 года

**Екатеринбург
Гуманитарный университет
2020**

УДК 008:304.44
ББК 87.6

II 88 *Рекомендовано к изданию ученым советом
АНО ВО «Гуманитарный университет»*

Редакционная коллегия

д-р филос. наук, проф. Л. А. Закс
д-р юрид. наук, проф. А. П. Семитко
д-р экон. наук, доцент С. А. Мицек
чл.-корр. РАО, д-р психол. наук, доцент О. Ю. Зотова
канд. филос. наук, доцент С. Д. Балмаева
д-р культурологии, доцент А. В. Дроздова
д-р экон. наук, доцент Н. В. Хмелькова
канд. социол. наук, доцент С. А. Рамзина
д-р юрид. наук, проф. З. А. Незнамова
д-р пед. наук, доцент Г. А. Ямалетдинова
д-р полит. наук, доцент С. И. Глушкова
чл.-корр. РАО, д-р психол. наук, профессор Е. Б. Перельгина
канд. психол. наук Т. Л. Сморгалова
канд. техн. наук, доцент А. В. Агеносов
д-р филос. наук, профессор Г. А. Брандт

II 88 Публично/частное в современной цивилизации : материалы XXII российской научно-практической конференции (с международным участием), 16–17 апреля 2020 года : доклады / редкол. : Л. А. Закс и др. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2020. – 824 с.

ISBN 978-5-7741-0382-9

Переход России в радикально новое цивилизационное состояние, революционные изменения в технологиях привели к обновлению и проблематизации содержания, форм и взаимоотношений публичной и частной сфер в России и в мире. Какие институты и акторы формируются в новой публичной сфере, какие мотивы, механизмы и ресурсы требуются для развития социальных гражданских практик, каковы границы публичного и частного в современном «оцифрованном» и медийном обществе? Эти вопросы являются ключевыми для современной цивилизации и определили цель и тематические фокусы конференции. В сборнике анализируются сферы публичной и частной жизни общества и его граждан в их взаимоотношениях, отношениях с социокультурными институтами, ценностями и практиками и роли в существовании и развитии обществ XXI века в условиях информационно-технологической революции.

Рекомендуется ученым и специалистам в области социально-гуманитарных наук, представителям правительственных, общественных и правовых организаций, а также аспирантам, магистрантам и бакалаврам гуманитарных направлений.

ISBN 978-5-7741-0382-9

© Сборник. Гуманитарный ун-т, 2020
© Оформление. Гуманитарный ун-т, 2020

Содержание

Раздел первый	
Трансформация публичной и частной сфер в современной цивилизации	17
<i>Закс Л. А.</i>	
Культура за работой: публичное во второй половине XX–XXI в.	19
<i>Мясникова Л. А.</i>	
Культурно-историческая трансформация публичности, общественного/ индивидуального	41
<i>Фан И. Б.</i>	
Проблема определения границ между частной и публичной сферами в политической философии и реальности	47
<i>Панкевич Н. В.</i>	
Охранительные экспансии: государственное регулирование и институциональная идентичность публичной и частной сфер	52
<i>Насонова Л. И., Лазебный Л. И.</i>	
Экспансия приватности в публичную сферу: эволюция или диффузия?	57
<i>Шкорубская Е. Г.</i>	
Две публичности современной науки: к проблеме диффузии коммуникации	61
<i>Хитрук Е. Б.</i>	
Публичное и частное в контексте философии религии Ричарда Рорти	67
<i>Калистратова Е. А.</i>	
Публичность повседневности	71
<i>Сабурова Л. А.</i>	
«Ничего личного»: феномен «облегченной социальности» в цифровых коммуникациях	75
<i>Оводова С. Н.</i>	
Новая искренность в современном публичном дискурсе: личное и публичное в репрезентации культурных травм	79
<i>Субботина Н. М.</i>	
«Уединенное» как ценность культуры	83
<i>Чеснокова Л. В.</i>	
Право на приватность и тайну как условие личностной автономии	87
<i>Насонова Л. И.</i>	
Деприватизация личности как социально-культурный процесс	92

Деприватизация личности как социально-культурный процесс

Приватность – одна из современных характеристик личности – рассматривается как находящаяся в процессе редукции в связи с изменениями современного общества в сравнении с обществом недавних эпох, когда осуществлялось интенсивное формирование и развитие личности как социального субъекта.

Ключевые слова: личность; приватность; деприватизация.

Вопрос о соотношении приватности и публичности проистекает из фундаментальной проблемы соотношения личности и общества, индивидуального и общественного. Однако первая пара понятий содержит дополнительную коннотацию, предусматривающую осознание и конструирование ощутимой границы между личным и общественным. В предшествующие столетия эта граница существовала, в основном, в материально-производственной сфере. Ближе к современности граница начинает просматриваться во всех сферах общественной жизни, и человечество ставит вопрос о роли личности в истории и о технических средствах, позволяющих личности противостоять обществу. Личность и общество как соотносительные системы социума институционализируются.

Собственно, приватность и есть тот феномен, или атрибут, который и делает личность не просто индивидом, но социальным институтом. И это притом что, говоря о приватности, часто справедливо имеют в виду автономность личности, самосохранение ее как ценности, интимность, тайну, гарантию личной воли и множество иных модальностей личности.

Однако и публичность – это не просто внешняя характеристика социальности, но и в определенном аспекте характеристика личности, так как именно в публичной сфере происходит идентификация личности, легитимация того образа «Я», который создается каждым человеком, очерчивание горизонта его самоопределения. Внешнее и внутреннее в человеке должны не только наличествовать и быть развитыми, но и быть согласованными.

* Людмила Ивановна Насонова, д-р филос. наук, профессор, профессор Московской академии Следственного комитета РФ (г. Москва).

Если рассматривать приватизацию личности как субъекта, то нельзя не отметить ясно выраженные черты самоопределения личности в ту эпоху, когда она, собственно, и становится самодостаточной формой социума – в период индустриальной революции. Именно в эту эпоху Кант формулирует вопросы, которые задает человек, очерчивая границы своего бытия в мире. Что я могу знать? Что я должен делать? На что я могу надеяться? В этих вопросах выражена осознанная возможность деятельности личности соответственно в научной, моральной и религиозной сферах жизни общества. Достоевский позже (с естественным российским запаздыванием) добавил к этим вопросам еще один, сакраментальный: тварь я дрожащая или право имею? – исчерпывающе определив реальную возможность активности любого человека в правовой сфере. Итак, важнейшей характеристикой человеческой приватности мы считаем не ее отграниченность от публичной сферы, но прежде всего активность и реальное ценностное равенство интимно-приватной ипостаси человека с его социально-публичной ипостасью.

С того времени, когда социум оформляется в развитое большое общество, идет взаимодействие указанных противоположных и взаимно необходимых его форм. Личность приватизируется, осознавая частный интерес, отличный от интереса общественного. Начинается противостояние осознающей себя личности – и общества с его различными инструментами самоопределения, и заодно и подавления тех, кто выражает сомнение в степени активности форм этого самоопределения; таковыми инструментами можно считать систему управления, вместе с репрессивным аппаратом, рынок, закон и идеологию, часто разделенную на светскую и религиозную отрасли, подчас находящиеся в сложных отношениях по поводу той или иной меры принадлежащей им власти.

В этих процессах противостояния личности и общества, приватного и публичного, отдельные индивиды разобщены, мало где организованы в гражданское общество (или хотя бы в церковь), и сформировавшаяся приватность личности начинает сменяться деприватизацией, процессом значительно более глубоким, чем простое соперничество приватного и публичного. Процесс этот проходит медленно и в самых разнообразных формах. Так, возможна потеря приватной идентичности вследствие планомерного сужения сферы непосредственной жизни человека, затем ущербность приватности, и, наконец, «вымывание» такого приватного качества личности, как интимность. Можно сказать, что в ту эпоху, которую принято называть эпохой постмодерна, приватность поглощается публичностью. Деприватизация личности начинается с маргинализации, с утраты очертаний социальной идентичности, а затем и интимной

идентичности, знаменуемой утратой личной внутренней ценности. И дело не в том, что все эти продукты собственного самоотчуждения можно выставить на продажу, а в том, что оно не нужно самому собственнику и не покупается. Отсюда проистекают два процесса: с одной стороны, публично-социальной сфере ничто не противопоставляется – лишь диффузная «масса» духа, следовательно и публичные институты лишаются поля действия. С другой стороны, деприватизация личности – это еще не окончательная потеря собственного «Я», которое сопротивляется как может. Однако не в санкционированных обществом формах, а в тех случайных, что предоставляет быстро меняющаяся обыденная действительность.

Личность, стремясь вновь обрести себя, применяет не привычные, адекватные меры (научный дискурс, религиозное чувство, лирика), а уродливые копии внешних образов публичности. Примером может быть увлечение «селфи» и демонстрация себя в социальных сетях (это – Я! Я!). Многотысячный – и в денежных единицах, и в штуках – гардероб Киркорова служит единственной цели – созданию нового образа в новой одежде, постоянному обновлению ощущения собственного бытия.

Тело человека – это стена для граффити, или строительный материал для стандартной продукции пластической хирургии; лицо человека – материал для рекламы. Можно привести множество примеров деинтимизации особенно в Интернете и на телевидении; это то, что когда-то называли просто бесстыдством, но сейчас это не бесстыдство, это попытка удержать ускользающее бытие, никому не нужную самость, ту самую приватность. Осмысленная и продуктивная деятельность сменяется карнавалом, перформансом, и все это – кривое зеркало социальной публичности, ее фиктивный противник, который не создает противодействия и поэтому не позволяет совершить действие, и огромные системы управления и организации информации превращаются в игру, в ритуалы выражения лояльности.

Все эти процессы обесценивания личности, деинтимизации, деприватизации осуществляются во внешней по отношению к ним и противоположной форме – в сфере публичности. Большой социум, подчиняя малый социум, заставляет последний защищаться на территории противника, привнося и в большую социальную жизнь те удивительные феномены, которые создает сфера человеческой приватности. Это – особый вопрос и очень обширная область изучения.

В качестве заключения можно только констатировать, что, сформировавшись, сфера человеческой жизненной приватности проявляет черты роста и развития и, встречая сопротивление со стороны публичной сферы, сохраняет себя даже путем редукции,

даже путем выработки превращенных форм, даже превращая интимное в публичное, выворачивая себя наизнанку. Тем самым она проходит путь созревания и стремления занять в обществе значительно большее место, чем то, что было предоставлено ей историей.